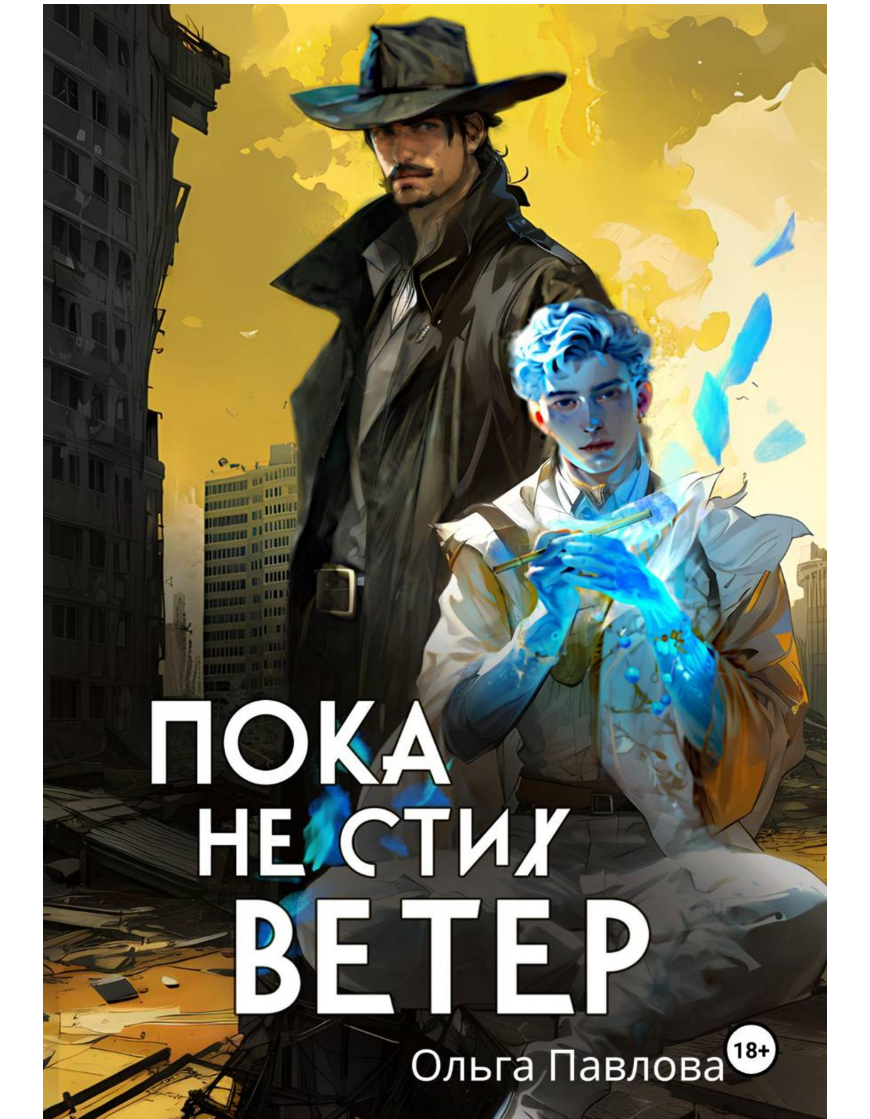

ПОКА НЕ СТИХ ВЕТЕР

Ольга Павлова

18+

Ольга Павлова

Пока не стих ветер

<https://litres.ru/74057353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дыра – то еще захолустье. Купола здесь нет, с низкого желто-серого неба временами льют кислотные дожди. Из мутной, усеянной бензиновыми кляксами речки, текущей за периметром, то и дело кого-нибудь да выловят. Но знаете, я почти рад, что меня сюда занесло. Может, воздух здесь и отравлен неведом чем, но дышится все равно свободней, чем среди глянцевых стен Центральной базы. А еще здесь есть ветер.

Все шло не так плохо, пока местные умники не решили развязать войну. Войну с тварями.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Ольга Павлова

Пока не стих ветер

Ветер бросил в лицо мелкую дождевую морось, и пришлось сильнее надвинуть шляпу на глаза – широкополую, кожаную. Неизменный атрибут здешних обитателей, который лично мне всегда казался бестолковым пижонством. Впрочем, сейчас выбирать не приходилось: дождь вполне мог оказаться радиоактивным. Сильно не повредит – давно уже не те дозы в жиденьких серо-желтых облаках, но все равно приятного мало. Вот и пришлось одолжить у Джета шляпу. Тем более, ему она уже не пригодится...

Сегодня меня разбудил посреди ночи визгливый молодой патрульный и потребовал проехать с ним до одиннадцатого сектора, где его коллеги обнаружили труп Джета Рида, торговца табаком. Я, понятное дело, выдвинул встречное предложение – убираться к черту. По крайней мере, до утра. Потому что, когда пациент уже окочурился, врач может и не спешить. Патрульный заныл, что начальство спустит с него шкуру, урежет жалование, а может, вовсе сошлет за периметр. И черт возьми, мне не было его жаль – какое к дьяволу человеколюбие в третьем часу?! – но попробуйте уснуть под

такой аккомпанемент.

Вот и получилось, что утром я был напрочь вымотан работой – кстати, не своей, потому как резать трупы я не подписывался – и торчал в трех секторах от дома. Подвезти полицейские не предложили: в автомобиль они меня приглашают только тогда, когда им от меня что-то нужно. Ну, чему удивляться, во всей нашей Дыре четыре машины – ценная штука. Так что обработки одежды дезактивирующим раствором мне теперь не избежать. Морока еще та.

Не подумайте, что меня вытаскивают из постели из-за каждого трупа. Этак я бы вовсе не спал. Дыра – то еще захолустье, территория небольшая, людей немного, но при этом в любом из внешних секторов ни одна ночь не обойдется без поножовщины, а то и перестрелки. Из мутной, усеянной бензиновыми кляксами речки, текущей за периметром, то и дело кого-нибудь да выловят. Обычное дело, Дыра...

Но в этот раз вся наша полиция (впрочем, немногочисленная: четыре человека) стояла на ушах. Во-первых, покойный был по здешним меркам важной шишкой, а во-вторых, очень уж странно он умер. По всему выходило, что старина Джет лег спать и вскоре не досчитался собственного сердца и нескольких литров крови. Развороченные ребра прилагались. Ну это ничего, у нас всякое бывает. Может, в табачном бизнесе объявились конкуренты?.. Удивляло другое: постель и тело оказались щедро усыпаны белыми лепестками. Ну, когда-то белыми – теперь-то по большей части гряз-

но-бурыми. Даже живя на Центральной базе, где у последнего нищebroда доходы втрое выше, чем у здешних баронов, я никогда не видел так близко настоящих цветов, не говоря уже о том, чтобы увидеть их в таком невероятном количестве. Признаю, сочетание вышло еще то: тонкий, аромат, источаемый лепестками, мешается с тяжелым металлическим запахом крови; их красота – с уродливой гримасой, исказившей лицо мертвеца. Никто еще рта не успел раскрыть, но я уже понял, к чему идет дело.

– Эти... Его убили эти!..

Ну вот, теперь, когда нашего капитана перестало тошнить и он смог сказать это вслух, обратного пути уже не было. Весть о том, что «эти» убили торговца табаком, разнеслась с какой-то совсем уж немыслимой скоростью.

Вообще-то их называют по-всякому: духи, твари, существа... От места зависит. Вот у нас тут каждый второй считает себя потомком ирландцев, так что прижилось другое название – фэйри. Одни говорят, что они результат мутаций, случившихся много сотен лет назад, когда количество ядов и радиоактивных веществ в атмосфере было на пике. Другие – что последняя ядерная война истончила грань между нашим миром и потусторонним. Какая, в сущности, разница? Главное, что совсем рядом живут непонятные нам существа – большую часть времени невидимые и неосязаемые, но иногда становящиеся вполне реальными. Кое-кто рассказывает, что даже общался с ними, например, Бен из Восьмого

борделя (к слову, единственного, не знаю, откуда такое название) утверждает, что спал с огненной девой. Наверняка врет, но видели огненных фэйри многие. Да и не только их. Я и сам видел – издалека, правда.

На самом деле, сегодняшнее происшествие – отнюдь не первый случай, когда обвинять начинали «этих», только лично я обычно на подобные версии смотрел скептически. Загнулся у кого-нибудь в оранжерее весь табак – нет, это не конкуренты потравили, это фэйри. Придушили кого-то – тоже фэйри, а вовсе не любовник жены. Удобно, черт возьми! Однако в последнее время эти настроения нарастали, если раньше все заканчивалось трепом за выпивкой и пьяной бравадой, которая улетучивалась вместе с хмелем, то теперь вот ловушки начали ставить. Говорят, даже кого-то из фэйри прикончили. Я не знаю, была ли смерть Джета Рида делом рук мифического волшебного народца, или кто-то попросту решил прибрать к рукам его дело. Но если все же была, то как бы это не оказалось ответом на те самые ловушки... Некоторые влиятельные люди в Дыре давно призывали к решительным действиям – проще говоря, к войне. Паршиво выйдет, если они добьются своего. Лично я всегда против войны: я не трудоголик и не хочу работать сверхурочные.

Погрязнув в тревожных этих мыслях, я прозевал момент, когда нужно было повернуть. Когда опомнился, слева уже началась вереница обветшалых построек – в основном складских; справа до самого горизонта тянулись разва-

лины. Потемневший, раскрошенный местами бетон, из которого здесь и там торчат пучки блестящей нитиноловой арматуры, слепые провалы окон. За полгода я почти привык к подобному пейзажу. Нет, не подумайте, что я когда-нибудь видел другой – ничего другого уже много веков как на планете не осталось – а может, и не было никогда. Просто на Центральной этого не видно. Там все скрыто сверхпрочным пластилоновым куполом, так что вместо серого неба и руин ты видишь сверкающий глянец покрытия.

Чертыхнулся, полез за сигаретами – дорогая нынче штука, но на что-то же нужно спускать заработок... Многие откладывают в надежде, что сумеют скопить на переезд в одну из баз. Их можно понять, там тебе на голову не льют кислотные осадки, а состав воздуха под куполами тщательно регулируется. Ну а мне на что копить? Я в тех местах – покойник. Здесь излучение и тяжелые металлы прикончат меня за несколько лет (если мне повезет), а там... Там у меня и пары дней не будет.

Я уловил у стены ближайшего дома какое-то движение, ладонь сама легла на рукоять револьвера. В свое время за эту штуковину я отдал непомерную сумму, но жалеть не пришлось. Именно она дала мне шанс живым убраться с Центральной, а уж здесь, в Дыре, была и вовсе незаменима.

Однако жуткого вида тип, вынырнувший из проема, спешно опустил нож, узнав меня.

– Доброе утро, док! Не ждал вас здесь увидеть.

Я с облегчением убрал палец со спуска. Что ж, в том, чтобы быть единственным пристойным медиком в округе, решительно есть плюсы. Во всяком случае, даже такие отморозки, как этот, стараются меня не трогать. Когда не пьяны в стельку и не обдолбаются какой-нибудь дрянью. Забавно выходит: хочешь, чтоб тебя уважали, свали в такую вот Дыру.

А вообще меня часто спрашивают, почему перебрался сюда. Я делаю непрошибаемую мину и вру, будто мне надоело жить в пластилоновой банке. Захотелось свежего воздуха, говорю. А что, пускай он отравлен невесть чем, но тут действительно дышится свободней. Тут даже есть ветер. А еще видно небо.

На самом деле все куда проще, конечно. Начальник одной из крупных секций Центральной базы избавился от предшественника и хотел, чтобы я переписал медицинское заключение. А я вот не переписал. Мне предложили деньги, потом должность. Когда я послал его в третий раз, тот успокоился, заулыбался – мол, мы же цивилизованные люди, нет так нет, никто не настаивает. И я тогда понял, что мою дальнейшую судьбу он уже решил. Еще сказал мне напоследок, что моя принципиальность однажды меня убьет... Ну что, нас всех что-нибудь убьет. И пусть это лучше будет принципиальность.

Я вынырнул из воспоминаний и, кивнув в ответ на приветствие, ускорил шаг. Страшно хотелось прийти домой и завалиться спать. Несколько дождевых капель упали на сигарету,

и привкус у и без того скверного табака стал еще отвратней. Я остановился, хотел отломить мокрый участок: жалко было выбрасывать целиком, а курить такую дрянь – увольте. И только поэтому услышал шорох и, кажется, негромкий стон, донесшийся со стороны одного из складов.

И снова пальцы нащупали оружие. Правда, вначале все-таки прошлись по ремню медицинской сумки. Чертов рефлекс, который никак не могу вытравить. Вообще-то увидеть за дверью – которая, кстати, оказалась приоткрыта – я мог все что угодно, пожалуй, вообще не стоило соваться в одиночку. Но в полутемной комнате, заваленной ящиками, я не разглядел ничего, что могло бы представлять угрозу. Ободренный этим, я запалил фонарь от сигареты и двинулся вглубь.

Может, я так и прошел бы мимо, не разглядев его среди горы строительного мусора, но человек снова застонал. Я приблизился, держа одну руку во внутреннем кармане плаща. Керосиновый фонарь кое-как высветил искаженное болью мужское лицо. Ну как мужское?.. Лет пятнадцать было его обладателю, может, чуть больше. Я скользнул взглядом по его фигуре, пытаясь понять, что случилось, и удивленно выругался, увидев на ноге парня нечто, напоминающее металлическую скобу с зубцами, которые прорвали голенище тонкого замшевого сапога и вгрызлись глубоко в плоть. Обувь его, кстати, выглядела весьма странно, да и остальной наряд – тоже, но мне было не до того. Вот что меня действи-

тельно поразило, так это грубо сработанная ловушка, в которую угодил незнакомец. Причем отнюдь не сам факт того, что кто-то ее установил, а мальчишке хватило глупости в нее попасться - черт с ним, бывает, у нас народ с фантазией. Поражало другое: конструкция пестрела характерными рыже-бурыми пятнами ржавчины. Проклятье, я не мог ошибиться, эта штука была сделана из железа. Настоящего! Вещи настолько дорогой и редкой в наше время, что дешевле использовать сплавы титана с редкоземельными элементами!

Раньше, говорят, железа было как грязи, и дьявол разберет, куда оно потом подевалось, но еще до четвертой ядерной его на Земле почти не осталось. Нет, находят порой старые изделия или даже куски руды – но в таком незначительном количестве! У меня вон пули в барабане бронебойные, со стальным сердечником. Еще дороже самого револьвера стоили: он-то из циркония, что, кстати, зверски влияет на износ ствола. Хорошо, что я и стрелял-то из него один раз... И тот – в воздух. Так вот, представить, что кто-то будет делать из железосодержащего сплава эту нелепую ловушку, получалось с трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.